

Затѣмъ читается самымъ дающимъ обѣтъ во всеуслышаніе слѣдующее молитвенное обѣщаніе: Владыко Господи Иисусе Христе, Сыне Божій! Азъ, недостойный рабъ Твой (имярекъ), познавъ всю пагубу страстей, обуревающихъ мя, и грѣховъ, отъ нихъ исходящихъ, предъ святымъ Крестомъ Твоимъ сямъ изъявляю твердое намѣреніе и даю крѣпкое обѣщаніе не пить вина и ничего хмельнаго, а также не склонять къ тому и другихъ, равно не произносить скверныхъ гнилыхъ словъ въ грядущее время отъ сего дня впредь на столько-то (мѣсяцевъ или годовъ).

О, премисердый и всещедрый Иисусе Христе! Благослови благое намѣреніе мое сіе и помози ми, слабому и немощному рабу Твоему, Сялою Честнаго и Животворящаго Креста, молитвами Всепречистыя Владычицы нашея Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ, благополучно совершити его къ славъ Твоей и во спасеніе души моей! Аминь. И отпусти.

(Изъ „Приходск. Чтенія“ № 10 1911 г.—Прилож. къ Церк. Вѣд.).

Поученіе на день усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи.

(О пагубности пьянства).

Поучительную исторію мы выслушали, братіе, въ нынѣ читанномъ евангеліи. Въ сыромъ и мрачномъ подземельѣ, въ темничныхъ узлахъ, томится Предтеча Христовъ за то, что обличалъ Ирода въ незаконной и соблазнительной жизни съ Иродіадой, женой своего брата Фялиппа. Тишина и безмолвіе царятъ въ мрачномъ подземельи, а тамъ, надъ нимъ въ роскошныхъ палатахъ царскаго дворца пируетъ Иродъ. Былъ день его рожденія, и множество вельможъ и гостей собралось на праздникъ къ Ироду. Въ самый разгаръ шумнаго пира, когда пирующие, во главѣ съ Иродомъ, были возбуждены выпитымъ виномъ предъ ними появляется дочь Иродіады Саломія и начинаетъ сладострастную пляску. Пляска разжигаетъ чувственность Ирода и его гостей. Опьянѣвшій царь въ восторгѣ обѣщаетъ безстыдной плясавицѣ все, что она напроситъ. Безстыдная дочь, наученная хитрой матерью, проситъ себѣ головы Іоанна Крестителя. Опьянѣвшій Иродъ не можетъ отказать: и вотъ среди бѣснующейся и пьяной толпы гостей появляется оруженосецъ съ головой Іоанна Крестителя, дымящаяся капля крови которой капала на блюдо! Зло восторжествовало: уста прѣведника, обличавшія порокъ, за-

мокли! До этого безстыднаго пира, въ минуты трезвости, Продъ не осмѣливался поднять руки на Иоанна Крестителя: «бояшися бо его, въдыи его мужа праведна и свята». (Мрк. VI, 20). Но когда вино разгорячило мозгъ, разожгло страстную природу Прода, когда онъ весь отдался страсти опьяненной, онъ забылъ свой страхъ и боязнь предъ Иоанномъ, забылъ, что Богъ можетъ строго покарать его за неповинную смерть праведника, забылъ...

Итакъ, въ пируествѣ съ его *пьянствомъ*, вотъ гдѣ кроется причина столь ужаснаго преступленія, совершеннаго Продомъ!

Да и что другое можетъ въ такой мѣрѣ помрачить умъ, православные слушатели, возбудить похоть и вызвать глупыя и безумныя рѣчи, какъ не вино? „У кого вой, у кого смятенія, у кого тчясыбы, у кого горести и ссоры, у кого багровые глаза, говорить Премудрый какъ не у пребывающихъ въ винѣ и не у высматривающихъ, гдѣ бываютъ пирь?“ (Прч. 23, 29).

И дѣйствительно, сколько безумныхъ дѣлъ совершается въ состоянн *опьяненія*, которое происходитъ отъ вина! Припомните, патриархъ, какъ нечестивый вавилонскій царь Валтасаръ, давая пиръ своимъ вельможамъ въ *состоянн опьяненія*, вдругъ вздумалъ пить вино изъ принадлежащихъ храму Иерусалимскому золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, которые и приказалъ сейчасъ же привести ему (Дан. 5 гл.).

А сколько въ настоящее время ежедневно, подъ влияннмъ вина, совершается убійствъ, самоубійствъ, грабежей, кражъ и самыхъ гнусныхъ и тяжкихъ преступленнй! Сколько было и есть случаевъ, когда дѣти, *подъ влияннмъ того же вина*, поднимаютъ руки на родителей, а родители—на дѣтей, мужья—на женъ и братья—на братьевъ! Достаточно сказать, что по подсчету ученыхъ людей, изъ ста убійствъ 88 совершается въ *пьяномъ видѣ*, изъ 100 пораненнй—90 совершается въ *нетрезвомъ состоянн*, изъ 100 арестантовъ тюрьмы—70 *пьяницъ*.

Мрачная, удручающая картина! И все это происходитъ отъ вина, пива и водки, безъ которыхъ у насъ не обходится ни одно даже святое дѣло. Совершается ли таинство надъ христианами, какъ напр., крещенн и бракъ, справляются ли именины, празднуется ли годовщина какого бы то ни было событн, справляется ли праздникъ, учиняется ли собранн друзей, разлука, встрѣча и поминки, вездѣ и всегда все тѣ же

неизбѣжныя вино и водка на столѣ. Удивительно ли послѣ всего этого, что у насъ пьянство ежевѣдно уноситъ въ могилу раньше времени десятки тысячъ людей, заблываетъ тюрьмы тысячами лишнихъ преступниковъ, а больницы и сумасшедшіе дома — тысячами лишнихъ больныхъ и потерявшихъ разумъ. Въ необъятномъ океанѣ мирового пьянства гибнутъ тысячи миллионъ рублей, гибнутъ несмѣтные количества ржи, картофеля, ячменя и другихъ хлѣбныхъ запасовъ, гибнетъ безплодно и безвозвратно значительная доля народнаго труда. Словомъ, нельзя не согласиться съ людьми науки, съ людьми великаго ума, что пьянство для государства причиняетъ болѣе вреда и опустошеній, чѣмъ чума, голодъ и война, вмѣстѣ взятые.

Если пьянство съ его послѣдствіями ужасно для общественной жизни, то оно не менѣе ужасно и для самого пьяницы. Мало того, что оно самого пьяницу лишаетъ ума, сердца, бьетъ по всемъ первымъ и жиламъ его, подѣлываетъ ноги, отнимаетъ руки и языкъ, но и печальнымъ образомъ отражается и на его потомствѣ. Дети рождаются у него слабыми и хилыми, больными и малоумными: въ нуждѣ и горѣ они рождаются, въ болѣзняхъ и нищетѣ живутъ, въ нищетѣ же прежде времени они старѣются и погибаютъ. Что это дѣйствительно такъ, стоитъ только обратиться къ послѣднимъ выводамъ современной медицинской науки, которая доказываетъ, что алкоголь не укрѣпляетъ тѣла человека, не питаетъ его и даже не согреваетъ, и отъ скуки не избавляетъ, а напротивъ, овоцмъ сильнымъ ядомъ отравляетъ собою каждый органъ въ человѣческомъ тѣлѣ, вследствие чего послѣдній ослабляется и дѣлается не только неспособнымъ къ борьбѣ съ разными болѣзнями, но становится, на оборотъ, слишкомъ восприимчивымъ къ нимъ.

Подъ вліяніемъ алкоголя, сердце подвергается ожирѣнію, печень и почки перерождаются и сморщиваются, а желѣзы и внутреннія стѣнки желудка такъ изменяются, что въ концѣ концовъ совершенно перестаютъ работать.

Употребленіе вина, наконецъ, не проходитъ безслѣдно и для душевной жизни человека. Не говоря о болѣе или менѣе крупныхъ душевныхъ расстройствѣхъ, происходящихъ отъ вина, пьющій человекъ, какъ извѣстно, теряетъ способность владѣть собой, удерживать и подавлять разныя незаконныя желанія и прихоти; въ немъ появляется раздража-

тельность, вспыльчивость, похотливость и часто случаются приступы гнѣва и ярости. И видъ его ужасенъ. Кто въ теченіе своей жизни не видалъ, напр., человѣка въ состояніи сильнаго опьяненія? Кому не извѣстенъ ужасный видъ его, потерявшій даже обликъ человѣческой. Посмотрите на него: вотъ онъ шатаясь идетъ, растрепанный, въ испачканной, взодранной одеждѣ; глаза мутные, взглядъ дикій, блуждающій, лицо его опухло, искривилось, все въ синякахъ, въ царапинахъ, въ крови; рукава засучены и кулаки крѣпко сжаты; онъ буетствуетъ и скрежещетъ зубами: задорная, безсвязная и безмысленная рѣчь пересыпается у него сквернословіемъ; внутри у него горитъ отъ вина, а онъ еще все тлется къ нему и не знаетъ въ немъ ни мѣры, ни сытости, пока окончательно, гдѣ попало, не свалится съ ногъ.

Таковы-то послѣдствія, возлюбленные слушатели, употребленія спиртныхъ напитковъ какъ для жизни общественной, такъ и для жизни пьющаго человѣка. Но еще тяжелѣе и безотраднѣе эти послѣдствія для пьющаго человѣка въ его жизни загробной. *„Внемлите себе, внушаетъ Спаситель, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ“*,—внемлите, такъ какъ *„пьяницы Царствія Божія не наследятъ“* (Лук. 21, 31; 1 Кор. 6, 10).

О, если бы обо всемъ этомъ подумали пьющіе вино,—въ какой бы ужасъ пришли. О, если бы всѣ мы дружно взялись бороться съ этимъ зломъ,—сколько бы добра мы сдѣлали! О, если бы не было у насъ этихъ попокъ, этихъ возліаній на имянинахъ, гдѣ все разсчитано на пьянство,—не имѣло бы у насъ такой силы пьянство, не видѣли бы наши дѣти худыхъ примѣровъ...

По истинѣ тяжкое и весьма пагубное дѣло—пьянство. Людямъ, подучившимъ отравленіе виномъ, безъ котораго, какъ они сами говорятъ, жить не могутъ, совѣтую обратиться и прибѣгнуть съ искреннею и теплою молитвою къ Предтечѣ Спасову Іоанну, который во всю жизнь свою не пилъ вина, дабы онъ умолилъ Господа дать силу и крѣпость терпѣнія, побѣдить отвратительный и гнусный порокъ пьянства—гибель для души и тѣла. Итакъ, слушатели христіане, *„да не когда отягчаютъ сердца ваша объядѣніемъ и пьянствомъ; отрезвитесь пьяніи отъ вина своего и плачитесь: рыдайте вси пьющіе вино до пьянства“* (Іоилъ 1, 5);

чтобы Господь Богъ не попустилъ вамъ погибнуть въ немъ. Твердо и неослабно памяуйте, что „вино погуби многихъ“ (Сир. 31, 29).

Для борьбы съ страшнымъ зломъ—спиртными напитками—есть вѣрные средства: раздача трезвенныхъ книжекъ, листовъ, чтеніе съ волшебными фонарями, трезвенная бібліотека, трезвенный чайный, больницы для лѣченія пьяницъ и проч. На все это нужны средства. По этому я обращаюсь къ вамъ, дорогіе братіе и сестры, съ просьбой пожертвовать сколько кто можетъ на великое и святое дѣло борьбы съ пагубнымъ злоупотребленіемъ хмѣльными напитками. Загнѣлись мы отъ пьянства, скотами, звѣрями дѣлаетъ насъ водка, пиво, грѣхъ великій будетъ намъ, если мы не примемъ участія въ борьбѣ съ спиртными напитками хотя бы посильными денежными жертвами!

Прот. Т. В—нъ.

Изъ жизни прихода с. Тишкова, Астраханскаго уѣзда.

Бываютъ въ жизни села такіе дни, когда нарушается порядокъ обычной сѣренькой заходунетной жизни особеннымъ оживленіемъ, подъемомъ народнаго чувства. Такимъ днемъ для села Тишкова явилось 2-е число іюня сего 1913 г.—праздникъ Св. Троицы. Въ этотъ день состоялось мѣстное приходское торжество—празднованіе 5-й годовщины существованія въ приходѣ общества трезвости имени Святит. и Чудотв. Николая. О днѣ (празднованія) торжества стало извѣстно въ приходѣ за 1—2 недѣли; населеніе, а особенно трезвенники ждали желаннаго дня съ нетерпѣніемъ. Ловцы-моряки, которымъ часто за меляками не удастся попасть въ село къ празднику, теперь къ дню Св. Троицы съѣхались, по случаю моряны, всѣ. Наканунѣ праздника замѣчалось уже необычайное движеніе у зданія общества трезвости: то шли приготовленія къ торжеству. И внѣшній видъ зданія и вся обстановка внутри его свидѣтельствовали, что приложено было много труда:вало собраній и читанія поражали убранствомъ.

Въ 2½ часа пополудни съ колокольной мѣстной храма послышался звонъ, призывающій на молитвенное торжество. Къ 3 часамъ обширный